

Охранник весь похолодел, не зная, заметил ли его тот, пока не увидел, как Безмолвный наставник приближается к его местоположению.

— Лао Ху... Лао Ху, что с тобой, Лао Ху!

Охранник бросил трубку, весь в холодном поту, и уставился на монитор. Тот уже был у подножия его корпуса.

Он идет за мной. Точно идет за мной.

В панике он выскочил из комнаты наблюдения, на прощание бросив взгляд на экран. Холодное, одеревеневшее тело уже поднималось по лестнице.

Не разбирая дороги, охранник вбежал в ближайшую подсобку, нырнул внутрь и запер дверь на задвижку.

Спустя минуту он услышал стук в дверь комнаты наблюдения.

Тук... тук...

Охранник дрожал всем телом, съежившись среди коробок и бутылок, и, закрыв глаза, умолял, чтобы тот ушел. После трех ударов стук прекратился. Наступила тишина.

Когда охранник уже начал надеяться, что тот ушел, он услышал звук шагов — тяжёлых, медленных, леденящих, с неприятной, влажной липкостью.

Звук приближался и, наконец, замер у двери подсобки. Он почувствовал, как ладонь прижалась к двери с другой стороны. Задвижка дрогнула, щелкнула — и была готова открыться.

В отчаянии охранник вспомнил о талисмানে, который дочь выпросила для него. С последней искрой надежды он дрожащими руками достал его, закрыл глаза и, развернув, выставил в сторону двери.

С оглушительным грохотом дверь захлопнулась.

Охранник открыл глаза. Талисман в его руке превратился в черный пепел. За дверью больше не было ни звука. Прошло очень много времени, прежде чем он, на слабых ногах, осторожно приоткрыл дверь. Снаружи никого не было. Лишь в воздухе витал запах формалина.

...

...

Выслушав в общих чертах рассказ Ху Яо, Цзян Яо кивнул.

— Понятно.

Значит, в Медицинском университете Наньхуа действительно нечисто. В подобных случаях руководство обычно незамедлительно связывалось с Ассоциацией даосов и размещало заказ. Специалисты Ассоциации приезжали и устраняли проблему, стараясь не привлекать внимания студентов. После чего администрация выпускала успокаивающее заявление.

Он как раз собирался через пару дней навестить университет, чтобы выяснить, чья это шутка или же дело нечисто. Теперь же можно было ехать сразу, чтобы разобраться.

Храм Фуцин, хоть и пришел в упадок, всё ещё числился в составе Ассоциации даосов, а значит, и он сам был её членом. Нужно было быстро устранить этого духа, пока он не стал сильнее, а затем получить от Ассоциации солидное вознаграждение. Университет, наверное, платит неплохо.

При этой мысли острая боль от потери денег слегка утихла. Он засунул руку в карман, нащупал талисман и сунул его в руку Ху Яо.

— У меня как раз есть талисман из храма Фуцин. Забирай, не нужно туда идти. Положи его отцу под подушку, где он спит. В течение трех дней сердцебиение успокоится, а то он ещё долго не придет в себя.

В конце концов, сейчас все талисманы в храме Фуцин рисовал он, так что разницы никакой.

В момент соприкосновения пальцев Ху Яо почувствовала ледяной холод, но, поскольку контакт длился менее мгновения, решила, что ей показалось. Она взглянула на талисман в руке, затем с изумлением — на Цзян Яо.

— Неужели ты тоже...!

— А? Нет, со мной такого не случалось, — Цзян Яо солгал без запинки. — Мои родители знакомы с настоятелем храма Фуцин. Он им подарил, а они мне передали.

Цзян Яо всегда держался в университете очень скромно, и однокурсники не знали о его сущности. Ху Яо лишь сейчас начала смутно догадываться, что он не так прост.

Но это её не касалось. Поэтому она лишь бережно убрала талисман и с благодарностью сказала:

— Спасибо. Я заплачу тебе, дай QR-код.

— Не нужно, — Цзян Яо покачал головой. — Мой телефон испортил домашний кот,

отсканировать не получится. Просто оставь себе.

— У тебя дома есть кот?

— Он... со сложным характером, — скривился Цзян Яо.

Они перекинулись ещё парой фраз, как прозвенел звонок на пару.

— Я пойду вперед, — сказал Цзян Яо, подняв руку.

— Хорошо, — кивнула Ху Яо и последовала за ним в аудиторию.

Едва она села, как соседка по комнате с любопытством придвинулась.

— Как ты умудрилась заговорить с Цзян Яо?

— Попросила его помочь с одним делом.

— Ага! — Соседка не стала допытываться, лишь кивнула, а затем с тоской спросила:

— Что будем есть на обед?

Ху Яо невольно скривила лицо. [...] Неужели мы можем говорить только о том, что есть на завтрак, обед и ужин?

— Цыпленок в горшочке, — ответила она. Цыпленок в горшочке был вкусным.

— Отлично! Я тоже хочу! После обеда как раз можно в душ сходить.

...

День-день-день. Под звук звонка преподаватель с чашкой и конспектом неспешно вышел из аудитории. Цзян Яо, отметившись, поймал такси и вернулся домой. Открыв дверь ключом, он ногой аккуратно отодвинул стекло на полу.

Особняк был в том же состоянии, что и прежде. Новых ремонтников вызвать не успели, и за ночь он стал выглядеть ещё более печально.

Предыдущая ремонтная компания его заблокировала. Нужно было искать новую, надежную. Но у Цзян Яо не было на это времени в ближайшие дни, поэтому он решил отложить вопрос, пока не разберется с духом из Наньхуа.

Он собирался изучить дело того Безмолвного наставника. Ху Яо упомянула номер — 1891. Цзян Яо включил компьютер, проник во внутреннюю систему университета и по номеру нашел нужную информацию.

Оказалось, этот Безмолвный наставник был неопознанным телом, которое нашли под виадуком Бэйцзян. Из-за исключительной сохранности преподавателя Медицинского университета Наньхуа запросили его у правоохранительных органов.

Бесшумно стерев следы своего присутствия, Цзян Яо с сожалением подумал, что если бы старый даос не завербовал его обманом в ученики, он сейчас сидел бы на факультете информатики в Цзин-Цин, а не на факультете литературы.

Собравшись, он отправился на место происшествия под виадуком Бэйцзян в поисках зацепок. Этот дух был особым — у него было тело. С такими духами, в отличие от бесплотных, как в старшей школе Хуянь, работали иначе. Нужно было понять примерные обстоятельства смерти, затем использовать соответствующий талисман, чтобы нанести тяжелые раны и лишиться подвижности, а после — развернуть уничтожающую формацию. Хотя последнее Цзян Яо обычно не применял — ему было достаточно взять меч, добавить каплю своей крови (даже не Крови сердца) и пронзить сердце.

Перед уходом он вновь наполнил миску для подношений и поставил перед алтарем.

— Я ненадолго уйду. Жди меня дома.

Сказав это, он попросил присмотреть за домом и отправился к виадуку Бэйцзян.

Виадук Бэйцзян находился далеко. Поездка на такси заняла полтора часа. Место было пустынным, на окраине, мимо лишь изредка проезжали машины.

— Двести юаней, — сказал водитель, видя, что Цзян Яо выглядит обеспеченным, и зависил цену. Обычно было сто десять, но он накинул девяносто.

Цзян Яо не стал спорить, расплатился по QR-коду, взвалил рюкзак и вышел. Водитель тронулся и по привычке глянул в зеркало заднего вида. То, что он увидел, заставило его глаза округлиться: Цзян Яо сбросил рюкзак вниз, а затем и сам прыгнул с моста.

Водитель: !!!

С... самоубийство??!

Его взгляд задрожал. Он хотел развернуться и проверить, но на мосту не было места для разворота. Да и человек уже прыгнул — теперь уже ничего не поделаешь. Стиснув зубы, водитель просто нажал на газ и уехал.

Не из-за того, что он заломил цену, человек сам прыгнул. Это не его вина. Но, проснувшись глубокой ночью, водитель с силой дал себе пощечину.

— Я просто ужасный человек!

Цзян Яо и не подозревал, что его прыжок попал в поле зрения водителя. Как даос, регулярно сталкивающийся с духами, он должен был поддерживать физическую форму и выносливость. Прыжки с высоты в десяток метров были обычным делом во время погонь за духами или бегства от них. Ему просто лень было идти длинным путем, который занял бы минут десять, вот он и спрыгнул.

<http://bllate.org/book/15571/1385946>